

На следующий день Су Сяюй и Шангуань Минло вместе с госпожой Су отправились в дом семьи Шангуань, чем доставили немало хлопот господину и госпоже Шангуань.

Один Су Сяюй уже требовал чуть ли не десяти поклонов, а вместе с госпожой Су и вовсе заставлял кланяться до земли. Даже будучи родственниками, разница в статусе всё равно ощущалась.

К счастью, госпожа Су вела себя совсем не высокомерно, а очень просто и дружелюбно:

— Сват, сваха, не суетитесь. Я приехала на самом деле по делу о шёлковой лавке семьи Шангуань!

— Благодаря молодому господину Су шёлковая лавка нашей семьи Шангуань смогла достичь сегодняшнего уровня! — улыбнулся господин Шангуань.

Госпожа Су сказала:

— Город Танси такой большой, а у семьи Шангуань всего одна шёлковая лавка в северной части города. Не знаю, есть ли у вас намерение открыть ещё одну в южной части?

Господин и госпожа Шангуань переглянулись, и господин Шангуань поспешно ответил:

— Намерений-то не было, но раз уж госпожа Су упомянула, то можно и подумать! Только вот сейчас нет лишних денег, чтобы открыть ещё одну лавку!

— Главное, что у вас есть такое желание. Деньги выделит семья Су. Мы лишь надеемся, что ваша семья Шангуань откроет ещё одну шёлковую лавку в южной части города. Работников тоже найдёт семья Су, и о клиентах можете не беспокоиться! Можете быть спокойны: только зарабатывайте, а об убытках не думайте! — улыбнулась госпожа Су.

— Как же так? Семья Шангуань уже и так немало заработала благодаря помощи молодого господина Су! — поспешно сказала госпожа Шангуань.

Госпожа Су улыбнулась:

— Деньги — это мелочи. У меня лишь одно условие!

— Прошу, госпожа Су, говорите! — сказал господин Шангуань.

— С ежемесячного дохода новой лавки в южной части города наша семья Су будет забирать семь десятых прибыли!

Су Сяюй и Шангуань Минло до этого сидели тихо и слушали, как договариваются старшие. Услышав это, Су Сяюй поспешно вмешался:

— Матушка, мы же одна семья, зачем так много брать!

— Деньги все от семьи Су, семь десятых прибыли — это не так уж и много, — тихо сказал Шангуань Минло.

— Да, так и решим! — сказал господин Шангуань.

Су Сяюй выставил три пальца:

— Три десятых, матушка, не меньше!

— Ах ты, предатель! — рассмеялась госпожа Су. — Я-то человек деловой, но раз уж Минчжу мне так по душе, пусть будет три десятых!

Дело было улажено, и Шангуань Минло вместе с Су Сяоюем отправились в лавку семьи Шангуань. Времена изменились. В прошлый раз, когда они приходили, здесь было пусто, а сейчас — не протолкнуться.

Кто-то принимал деньги, кто-то представлял товар, кто-то снимал мерки, кто-то упаковывал вышитые изделия для клиентов. Все были заняты, но суматохи не было.

Поскольку на этот раз они приехали вместе с госпожой Су, Шангуань Минло не переоделся в мужскую одежду, а предстал перед работниками семьи Шангуань в образе Шангуань Минчжу.

Некоторые вышивальщицы даже шептались, что госпожа Шангуань — вылитая копия молодого господина Шангуань.

Пока Су Сяоюй настойчиво представлял вышитые изделия какой-то красивой клиентке, Шангуань Минло прошёл в задний двор. В одной из швейных комнат сидело множество швей.

— Госпожа! — Хотя они не знали ни Шангуань Минло, ни Шангуань Минчжу, но поняли, что это, должно быть, вторая госпожа из семьи Шангуань, и хором поприветствовали его.

— Занимайтесь своими делами! — Шангуань Минло сел рядом с одной из швей и тихо сказал: — Можешь сшить для меня одежду?

— Госпожа, только прикажите. Для кого? Нужно сначала снять мерки, прежде чем начать шить!

Шангуань Минло вдруг вспомнил, что для шитья одежды, конечно, нужны мерки. Он закрыл глаза, представил себе фигуру Су Сяоюя и назвал швее несколько цифр.

Швея записала их и улыбнулась:

— Это мужские мерки. Госпожа, вы шьёте для своего мужа, да?

— Не болтай лишнего! — тихо сказал Шангуань Минло.

Швея с улыбкой ответила:

— Я понимаю, госпожа хочет сделать сюрприз своему мужу. Не волнуйтесь, я буду хранить тайну! Госпожа, какую одежду вы хотите? Есть эскиз?

— Главное, чтобы было элегантно и достойно! Сколько придётся ждать?

— У меня ещё больше тридцати заказов, но я найду время и сделаю для госпожи в первую очередь. Всего три дня, но если буду очень занята, может понадобится пять!

— Сделайте, когда будет время, я не тороплюсь! — Сказав это, Шангуань Минло медленно встал и покинул швейную комнату.

Он увидел, что Су Сяоюй теперь окружил двух пожилых женщин и своими сладкими речами уговорил их купить целых пять нарядов с вышитыми пионами.

Шангуань Минло с досадой подошёл:

— Зачем ты заставляешь двух старушек покупать столько одежды?

— Чем старше женщина, тем больше ей нужно носить красивой новой одежды. Если не сейчас, то скоро уже в гроб ложиться!

— А ну-ка домой, хватит тут людям вредить!

Су Сяюй поспешил за ним:

— Жена-наставница, я же помогаю вашей семье Шангуань продавать товар!

Шангуань Минло вдруг осенило, и он сказал:

— Су Сяюй, возвращайся в лавку и продолжай продавать!

— Что это ты теперь запел? Только что говорил, чтобы я не вредил людям!

— Я только что вспомнил. В лавках семьи Су ты можешь только смотреть, но не вмешиваться, чтобы вторая невестка тебя не трогала. Но ты не можешь всю жизнь только смотреть и ничего не делать. Как раз в лавках семьи Шангуань нет людей второй невестки. Можешь учиться здесь. В конце концов, если ты научишься продавать одежду и вышитые изделия, то и с другими делами семьи Су справишься без труда!

— Оказывается, ты так обо мне заботишься! — Услышав замысел Шангуань Минло, Су Сяюй был очень тронут.

— Хватит болтать, иди скорее!

Су Сяюй, не желая разочаровывать Шангуань Минло, вернулся в лавку семьи Шангуань.

Госпожа Су провела в доме семьи Шангуань всего одну ночь, а на следующий день поспешила обратно в южную часть города, чтобы вместе с Шангуань Минло и Су Сяююем начать поиски подходящего помещения для новой лавки.

Каждый день они уходили рано утром и возвращались поздно вечером, обедая почти всегда в лучших ресторанах города.

Вторая невестка, разумеется, обо всём узнала и злилась в своей комнате: «Надо же, даже старая госпожа начала помогать семье Шангуань! Она и не понимает, что просто так отдаёт деньги семьи Су чужим людям».

Наконец, они нашли большое двухэтажное помещение. Выкупив его, начали ремонт.

Поскольку новая и старая лавки должны были стать сетью, приходилось постоянно ездить туда-сюда, а также часто переводить работников из старой лавки на помощь в новую.

Эта суэта продолжалась шесть-семь дней. Когда Шангуань Минло возвращался в дом семьи Шангуань, он не забывал спрашивать у швеи, готова ли одежда. Швея поспешно достала готовую одежду и показала Шангуань Минло.

Это был белый боевой костюм с синими водяными узорами на рукавах, действительно чистый и величественный. Однако мысль о том, что такой шалопай, как Су Сяюй, наденет белую

одежду, вызывала смех.

Наградив швею серебром, он пошёл учиться вышивке у вышивальщиц.

— Что бы хотел вышить молодой господин?

Вышивка не особо интересовала Шангуань Минло, он лишь спросил у вышивальщицы, как вышивать рыбу.

И вышивальщица, водя его рукой, научила Шангуань Минло вышивать на платке живую и реалистичную рыбку.

— Молодой господин такой способный, всего два раза попробовал и уже научился! — восхитилась вышивальщица.

Вернувшись в дом семьи Су и воспользовавшись тем, что Су Сяоюй уехал в новую лавку семьи Шангуань наблюдать за работами, он тайно в своей комнате начал вышивать рыбу на поясе белой одежды, и получалось довольно неплохо.

Но тут вторая невестка снова послала Чжу'эр пригласить его к себе. Шангуань Минло пришлось спрятать недошитую одежду и отправиться в личные покои второй невестки.

— Зачем ты опять меня позвала? — холодно спросил Шангуань Минло.

— Мне скучно, посиди со мной немного.

Шангуань Минло пришлось сесть напротив неё.

— А ты молодец! Сумел уговорить Сяоюя и госпожу открыть для вашей семьи Шангуань лавку в южной части города. Говорят, это большое двухэтажное здание!

— Госпожа Су — деловая женщина, она не станет заключать убыточные сделки!

— Но ради Су Сяоюя она может! — с завистью сказала вторая невестка. — Ты, мужчина, смог так обворовать Су Сяоюя, что даже женщинам до тебя далеко!

— Ты тоже деловая женщина и сама знаешь, что забирая три десятых прибыли ежемесячно, даже если дела пойдут не очень, через три года всё вернётся с процентами. Если так подумать, то в этом деле я ничего не должен Су Сяоюю!

Вторая невестка не хотела обсуждать это дело. Она просто завидовала, что госпожа Су снова так хорошо относится к Шангуань Минло, не зная, что это всего лишь фальшивая невестка, мужчина, переодетый женщиной.

— Кстати, это одежда Юи. Надень, я посмотрю. С тех пор как я узнала, что ты мужчина, не могу видеть тебя в женском обличье! — Вторая невестка указала на тёмно-синий халат, лежавший на кровати.

Хотя Шангуань Минло и не хотел, ему пришлось подчиниться. Сначала он переоделся, затем умылся, смыв макияж.

Вторая невестка сначала с насмешкой наблюдала за ним, но когда он вытер лицо полотенцем, её сердце забилось чаще, как в ту ночь, когда она увидела его обнажённым.

Она медленно встала и подошла к Шангуань Минло. Тот неловко попятился назад, пока не упёрся в кровать, и только тогда оттолкнул вторую невестку:

— Что ты делаешь?

Вторая невестка рассмеялась:

— Ты что, никогда не прикасался к женщине? Я всего лишь хотела получше рассмотреть твоё лицо, а ты уже смутился!

Шангуань Минло нахмурился:

— Если ты будешь и дальше так издеваться надо мной, я уйду!

— Уходи, пожалуйста, уходи, если только не хочешь, чтобы я отдала письмо старой госпоже! — Вторая невестка с самодовольным видом снова села.

Шангуань Минло глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

Вторая невестка спросила:

— Почему ты можешь говорить женским голосом? Неужели все, кто занимается боевыми искусствами, так могут?

— Некоторые могут, но я использую серебряную иглу, чтобы заблокировать горло. Это делает голос тоньше! А потом, контролируя его, можно говорить как женщина!

Вторая невестка встала и подошла ближе, чтобы посмотреть, и даже легонько коснулась пальцем:

— Всё покраснело, тебе не больно?

Шангуань Минло с неудовольствием отвернулся и не ответил.

Вторая невестка с улыбкой поманила его:

— Не стой так далеко, подойди, сядь, сыграем в шахматы!

Шангуань Минло снова пришлось играть с ней в шахматы. На такие мелочи у него ещё хватало терпения, и, к счастью, вторая невестка не выдвигала более возмутительных требований.

Однако играть в шахматы с женщиной — тоже мука. Когда Шангуань Минло выигрывал, вторая невестка была недовольна и требовала сыграть ещё. Когда Шангуань Минло проигрывал, вторая невестка говорила, что он ей поддаётся.

После семи-восьми партий Шангуань Минло нетерпеливо сказал:

— Ты в конце концов хочешь выиграть или проиграть?

— Когда у меня хорошее настроение, я хочу проигрывать. Когда плохое — выигрывать! — Вторая невестка с улыбкой приподняла бровь. — Посмотрим, понимаешь ли ты женскую душу!